

Первичное отделение является тем фундаментом, без которого политическая партия не может эффективно участвовать в выборах. Если создавать стабильную партийную систему, в которой партии будут не однодневками — от выборов до выборов, а будут работать на постоянной основе, выстраивать долгосрочную перспективу своего развития, то важно чтобы партийные структуры работали в тесном контакте с обществом. А этот контакт могут обеспечить только первичные отделения партии. Это очень важно как для самих политических партий, так и для общества в целом.

Карипов Балташ Нурмухамбетович

Докторант кафедры истории и теории политики факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доцент кафедры философии Кокшетауского государственного университета имени Ш. Ш. Уалиханова (Республика Казахстан)

Краткий исторический обзор социально-политического состояния Российского государства и общества второй половины XIX — начала XX вв.

Аннотация

В статье показано, что ведущую роль на авансцене политической истории России играло государство. На разных этапах исторического развития государство своими попытками модернизации общественно — политического строя то способствовало, то тормозило движение общества. Наиболее интенсивно противоречивый характер функционирования российской государственности проявился в период после отмены крепостного права и проведения других либерально — демократических реформ, начиная со второй половины XIX — го и заканчивая двумя первыми десятилетиями XX века (до революционных событий 1917 года).

Ключевые слова: государство, модернизация, реформы, контрреформы, крепостничество, конституционализм.

К сожалению, в рассматриваемый период модернизация в России не решила основных проблем, в результате чего возникла пестрая гамма противоречий, внешним проявлением которых стал рост отчуждения общества от политической власти. Чтобы предотвратить дестабилизацию всей системы, государство было вынуждено взять на себя роль активного реформатора прежних социальных структур и институтов. Оно начало апеллировать к тем социальным силам, которые выступали за изменение существующего порядка вещей. духовного возрождения России» [Электронный ресурс] // Сайт «Коммунистической партии Российской Федерации»: [сайт]. [2010]. URL: http://kprf.ru/rus_soc/83905.html (дата обращения: 07.11.2010).

Правда, исполнение этой роли было противоречивым и непоследовательным. Как убеждает историческая практика, с одной стороны, Российское государство представляло собой силу, инициировавшую эволюционные изменения, а с другой, оно являлось весьма инертной структурой, мало соответствовавшей природе глубинных социальных преобразований как таковых и блокировавшей естественное разрешение назревавших противоречий.

В российской истории реформы неоднократно подводили страну к политическим и социальным потрясениям — к периодам так называемой «смуты». Не случайно, современные исследователи высказывают суждение, что противоречивые свойства модернизационного процесса в России ни в чем ином «не выражаются столь контрастно, как в его волнообразном развитии через циклы реформ — контрреформ» [1, с. 42]. Так, начало XIX века ознаменовалось серией попыток конституционных реформ. При этом выявились две противоположные стратегии их реализации — «снизу» (доктрина народного суверенитета в руссоистско-якобинской интерпретации) и «сверху» (октроированный монархический конституционализм), представленные в проектах, с одной стороны, революционных организаций и в проектах правительственного конституционализма — с другой.

Конституционные проекты декабристов в целом являются наиболее радикальной в истории императорской России попыткой введения конституции с помощью вооруженного военного восстания. В этом отношении декабризм как идеология политических реформ обладает своей спецификой. Она состоит в стремлении создать правовой, фактически буржуазный, порядок неправым путем, с помощью военного восстания, имеющего черты сходства с предшествующими пробами такого рода — аристократическими проектами ограничения самодержавия и применения для их реализации заговоров и дворцовых переворотов.

Декабристским проектам противостоит иной тип конституционализма — октроированный, ярким примером которого являются проективизм М. М. Сперанского [2, с. 615–624]. Такой тип конституционализма может быть назван «мнимым конституционализмом» (выражение М. Вебера, активно разрабатываемое в трудах А. Н. Медушевского). Во многих государствах Европы он стал реальностью в эпоху Реставрации, после Венского конгресса превратившись в официальную политику основных европейских монархических держав. Главной его особенностью являлось то, что заявляемый масштаб правовых гарантий не выходил за рамки рационально организованной бюрократической системы, допускавшей существование совещательных (фактически сословно — представительных) учреждений при монархе.

Подобный конституционализм оказался доминирующей *идеологической* формой в России на всем протяжении XIX века. Ее основным социальным носителем являлась просвещенная бюрократия, стремившаяся рационализировать управление и найти новый источник легитимации власти в условиях модернизации традиционной абсолютистской системы.

Понятно, что реальный потенциал этих попыток был невелик, и из соответствующих проектов могла быть реализована лишь чисто бюрократическая их часть. Можно даже сказать, что в условиях сохранения крепост-

ного права как основного социального и административного института государства, реализация этих проектов в полном объеме оказывалась деструктивным фактором, ибо автоматически вела к усилению контроля так называемых «крепостников» — дворян над монархом, ослаблению позиции монархии как важнейшего элемента политической системы.

Краткий обзор российского исторического процесса до середины XIX столетия наглядно показывает, что ведущую роль на авансцене политической истории России играло государство. Такая заглавная роль была обусловлена определенными естественноисторическими факторами и механизмами взаимодействия общества и государства, устойчивыми отношениями собственности и власти, соответствующей политической культурой и господствующими формами религиозной идеологии. На разных этапах исторического развития государство своими попытками модернизации общественно — политического строя то способствовало, то тормозило движение общества. Наиболее интенсивно противоречивый характер функционирования российской государственности проявился в период после отмены крепостного права и проведения других либерально — демократических реформ, начиная со второй половины XIX — го и заканчивая двумя первыми десятилетиями XX века (до революционных событий 1917 года).

Требуется рассмотреть не только основные пункты и контрапункты возникновения и развития российской государственности, взаимоотношений власти и общества, но и того непосредственного социально-политического состояния российского государства и общества в условиях которого появилась необходимость осуществления политических изменений. На основе процедурного подхода прослеживаются основные тенденции в эволюции российского социума как на уровне государственных институтов и элит, так и на уровне политической культуры эпохи.

Социально-политическое состояние Российского государства и общества второй половины XIX — начала XX века, условия которого диктовали необходимость осуществления серьезных политических изменений, предполагает рассмотрение основных пунктов и контрапунктов взаимоотношений власти и общества, основных тенденций в эволюции российского социума как на уровне государственных институтов и элит, так и на уровне политической культуры эпохи. Наиболее конструктивной сферой регулирования государственных элит на пережитый опыт социальных потрясений стала политическая культура.

Опыт европейских революций 1848 года заставил правящие группы многих стран европейского континента всерьез задуматься над изменением набора политических и социальных средств функционирования власти. Ускорился процесс накопления, селекции и совершенствования типов политического «ответа» на вызов времени, углубились поиски в области новых форм правосознания и человеческого общежития. На протяжении второй половины XIX — начала XX веков именно это обстоятельство определило тенденцию к гражданскому взрослению и обретению национально-государственной идентичности многочисленными народами Европы. Принци-

пиальное различие между ними и Россией состояло в сроках, отведенных историей на эти поиски: Западная Европа шла этим путем уже более четырех столетий, российская держава — менее века.

Россия, как известно, избежала революционных потрясений 1848 года, вследствие чего получила все шансы, отталкиваясь от европейского опыта, заняться своевременным реформированием с тем, чтобы упредить политические катаклизмы. Стратегическая цель российского реформаторства после 1855 года не вызывает сомнений: она была нацелена на сохранение социальной стабильности и самодержавной государственности. Сложность заключалась в реализации дилеммы — органичного соединения курса на либеральную модернизацию и сохранения консервативных традиций. Именно такое антиномическое противоречие определяло суть социально-политического процесса развития России во второй половине XIX — начале XX веков.

Реформаторскую эпоху 1860–1870 годов с полным правом можно назвать одной из наиболее последовательных попыток модернизировать уклад жизни Российского государства. Выбор пути в рамках традиционной российской альтернативы «реформа» versus «стагнация» был сделан в пользу существенных социальных преобразований. Они касались трех основных сфер: социально-экономической — освобождение крестьян от крепостного бремени и решение финансовых проблем; политико-административной — введение земств, реформы суда и армии; культурно-образовательной — реформы в области народного образования и печати.

Изменения в жизни и деятельности российских крестьян, обусловленные реформой 1861 года, при всей ее половинчатости и незавершенности, стали импульсом, впоследствии кардинально повлиявшим на историческую судьбу России. Эти изменения знаменовали собой начало противоречивой модернизации всей системы общественных отношений в стране [3, с. 366].

Образованные в результате земской реформы 1864 года уездные и губернские земства, а в результате городской реформы 1870 года — городские думы, представляли собой пусть небольшой, но перспективный шаг на пути к представительным формам правления. Земства сыграли огромную роль в решении местных хозяйственных и культурных задач: в организации мелкого кредита путем образования крестьянских ссудо-сберегательных товариществ, в устройстве почт, в дорожном строительстве, в развитии страхования, в медицинской и ветеринарной помощи на селе, в деле народного просвещения. Вопреки законодательным запретам, земства превратились в очаги общественной деятельности либерального дворянства. Реформирование городского самоуправления явилось шагом вперед, поскольку новые органы управления, основанные на принципе имущественного ценза, пришли на смену прежним сословно — бюрократическим.

Начало преобразованиям высшей школы в России положил закон, принятый в 1863 году. Его фундаментальной основой был Устав, определивший правовые нормы жизнедеятельности университетского сообщества. Все полномочия по определению направлений учебной, научной, административ-

ной работы получил Совет университета. Он также был наделен правом присвоения ученого звания профессора, формирования финансового бюджета факультетов. Устав впервые позволял Совету университета самостоятельно определять профиль деятельности факультетов, открывать новые и закрывать устаревшие факультетские кафедры, набирать талантливых студентов-выпускников для написания докторских диссертаций. Совет выступал высшим органом для факультетов, определявшим основные направления их работы. Нововведением для университетов стала возможность получения зарубежной литературы без предварительной таможенной цензуры. Коснулись инновации и высшего женского образования, а также начальной и средней школ.

Закон в форме «Временных правил о печати» 1868 года отменил жесткую предварительную цензуру для значительной части книг, журналов, газет, издаваемых в столичных городах — Москве и Петербурге, сохранив ее для провинциальной печати и массовой литературы «для народа». Несмотря на его половинчатость, этот закон обеспечил расцвет русской журналистики, способствовал гражданскому воспитанию и взрослению общества.

Наиболее последовательной в составе либеральных преобразований оказалась судебная реформа 1864 года. В ней воплотились общие для либерального и консервативного мышления ценности — сила закона и уважение к нему. Судебные уставы предусматривали бессловность суда и его независимость от административной власти, несменяемость судей и судебных следователей, равенство всех сословий перед законом, состязательность, устность и гласность судебного процесса с участием в нем присяжных заседателей и адвокатов, образование института мировых судей, подведомственность предварительного следствия судебным органам. Важнейшим завоеванием реформы было обретение правового статуса, как объектом, так и субъектом судопроизводства.

Изменился статус судебных учреждений: независимый судья занял место прежнего чиновника — администратора, а общество выступило в роли не только слушателя, но и участника судебного процесса. Утверждение новых принципов и механизмов в системе судопроизводства явилось значительным шагом вперед по сравнению с прежним сословным судом с его безгласностью и канцелярской тайной, отсутствием защиты и бюрократической волокитой.

Поражение России в Крымской войне 1853–1856 годов наглядно показало отставание страны в области вооружения; необходимость реорганизации и наращивания армейских сил, изменения их структур и управления. Демонстративное проявление ведущими европейскими государствами военной мощи и агрессии стало наглядным подтверждением необходимости важной реформы в этой области. С 1861 по 1874 годы в стране была проведена целая серия военных реформ, начавшаяся с реорганизации военного управления и военно-учебных заведений и завершившаяся новой системой комплектования армии путем введения всеобщей воинской повинности, сокращением срока службы, рядом мер по перевооружению армии [4, с. 278].

В целом реформы 1860–1870-х годов стали конкретным, хотя и не во всем последовательным проявлением единства консервативных целей и либе-

ральных методов в политической практике традиционной власти, стремящейся идти курсом модернизации. С позиции современной политической науки это время можно обозначить как период, когда задача стабилизации режима в форме «консервативного обновления» осуществлялась с использованием энергичных приемов либерального преобразовательного проекта [5, с. 43, 48].

Библиография

1. Пантин В. И., Лапкин В. В. Волны политической модернизации в истории России. К обсуждению гипотезы // Полис. — 1998. — № 2. — С. 39–51.
2. Сперанский М. М. Размышления о государственном устройстве империи // Антология мировой политической мысли. В. 5 т. Т. 3. Политическая мысль России: X — первая половина XIX в. — М., 1997. — 798 с.
3. Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. — 2-е изд., пер. и доп. — М.: Изд-во: «Просвещение». — 1968. — 366 с.
4. История России XIX — начала XX века. — М., 2004. — 864 с.
5. Консерватизм как течение общественной мысли и фактор общественного развития (Материалы «круглого стола») // Полис. — 1995. — № 4. — С. 33–60.

Ляховенко Олег Игоревич

Аспирант кафедры российской политики

факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

«Принцип вращающихся дверей» и проблема взаимной проницаемости политических, научных и бизнес-элит в России

Аннотация

В статье поднимается проблема открытости и взаимной проницаемости политических, экономических и научных элитных групп в России. Анализируются уже разработанные концептуальные модели взаимного перехода между элитными группами («вращающиеся двери», односторонний канал). Автор делает вывод о том, что спецификой России являются анизотропность каналов циркуляции и невазимообратимость социальных статусов при переходе между элитными группами.

Ключевые слова: политическая элита, научные элиты, каналы рекрутирования, переход между элитными группами, социальный статус, «принцип вращающихся дверей».

Особенности и специфика рекрутирования политических элит остаются актуальными направлениями исследований в рамках политической науки. При этом важными, но не в полной мере изученными аспектами про-